

- Отлично! У нас получилось! Господин Кастан, мы смогли пересадить духовные глаза Авелину и Хине! - воодушевленно сказал молодой человек в белом халате. Этим человеком был Байрон Уик, умнейший и искусный человек в области управления духовной энергией. Его манипуляции над духовной энергией в больших количествах были просто ужасными, но то, что он вытворял с маленькими порциями активности - нечто. Он был главной переменной в этом эксперименте, на который мы потратили множество ресурсов. Сейчас он был тем самым хирургом, что боролся за жизнь пациента невзирая на потраченное время. Все эти семь часов он стоял неподвижно, выполняя одну из самых сложных стадий эксперимента. Он пересаживал духовные глаза двум детям, пытаясь связать их с духовными ядрами. Это было до ужаса нереально, как до ужаса завораживающе. Вместе со своей командой столь же талантливых людей, они в конечном итоге достигли цели. Я лишь стоял и руководствовал ими, я бы не смог повторить того, что сделали они.

Как только всё закончилось, его помощники, семь человек, тяжело выдохнули и уселись на пол рядом с двумя каменными операционными столами. Они не могли поверить, что всё закончилось удачей, что этот ад, длившийся так долго, наконец окончен. Последний шаг... Последняя попытка... Последняя операция по перемещению духовных глаз в людей, и она прошла успешно. Это успех, это достижение, из-за которого великое семейство Уик вновь заявит всему миру о своём превосходстве.

Теперь, когда почти всё позади, тела сосудов должны подготовиться принять дарованную им силу. Это только начало пути ассимиляции человека со своей энергией, начало великого будущего, к которому стремится Уик. Теперь учёным нужно стабилизировать все процессы внутри организмов сосудов.

- Хорошо, подключите их ядра к артефактам снабжения, введите в кровь ажетин, чтобы прочистить каналы духовной энергии и нормализовать процессы, наблюдайте за производством активности, контролируйте каждый процесс, создаваемый их телам! Мы готовили эти глаза десятки лет. Провал недопустим! - приказал я.

- Так точно, Господин Кастан! - откликнулся Байрон. Его длинные бордовые волосы, завязанные в небольшой пучок, дёрнулись, когда он резко пошел в сторону стола с препаратами.

Я наблюдал за всем этим со своего стеклянного балкона, находившегося высоко над местом проведения эксперимента. Отсюда я мог с большей эффективностью координировать своих людей, не путаясь и не наговаривая им под руку. Взмахом руки я убрал за спину свисающий стерильный белый халат, стремясь в сторону длинного арочного коридора.

Я был главным учёным, управляющим проектом "Духовные глаза". Я был тем, кто продолжил идею, родившуюся ещё до моего рождения в умах предков - Кея Уика и Хена Уика. Однако,

начертание идеи, а также пару провальных попыток создания первых прототипов духовных глаз - это всё, что они смогли достичь в реальности. Я любил сравнивать их и себя, ведь именно в этом сравнении я чувствовал своё превосходство. В семье все знали о них, все знали о том, что они пытались сотворить, и безумно любили их за идею и старания... Но я достиг большего. Я не только развил эту идею, но ещё и смог создать рабочие прототипы духовных глаз. Только на этом этапе я уже достиг того, что они не могли сотворить на протяжении всей своей жизни... Но меня дико бесил один факт, что их все почитали, как богов, за невероятно прекрасную, но не воплотившуюся идею, а меня даже не хотели знать за то, что я реализовал её, а теперь ещё и воплотил в реальность.

- Ха, - я усмехнулся сам себе.

Проходя по коридору, я смотрел на повреждённые сосуды, что не смогли выполнить свою задачу, каждый из детей был помещён в колбу, наполненную необходимыми питательными веществами и кислородом. Глаза этих детей были абсолютно белыми, они не могли видеть, так как провалом эксперимента значилась потеря зрения и потеря некоторых мыслительных способностей. Но они всё ещё были живы. Несколько сотрудников проверяли их жизненные показатели, пока я проходил мимо них. Они сразу поклонились, как только завидели меня на горизонте, и продолжили заниматься своей работой. Сложно осознавать, что все эти дети не получают нормальной жизни. Само их существование было под большим вопросом. Они были живыми, но, как бы это иронично ни звучало, таковыми они не являлись. Все они были в некоем сне, в глубоком и подконтрольном нам. Есть ли смысл держать их в живых, если к нормальной жизни они вернуться скорее всего не смогут? Есть ли смысл бороться за малейший шанс на нормальную жизнь?

Я считаю, что за их хорошую жизнь стоит бороться, потому что они все, без исключений, мои кровные дети.

Как Авелин и Хина, они все были рождены сосудами для эксперимента. Мне пришлось оплодотворить пять женщин, чтобы нужное количество детей появилось на свет.

Сначала на свет появился первый ребёнок - Сакса, мой мальчик. После провала его глаза перестали функционировать. Я не спал несколько ночей, пытаясь выдержать то давление, которое сам на себя же и оказывал. Я винил себя, что искалечил его, что лишил нормальной жизни, но в то же время оправдывал себя тем, что без жертв не бывает невероятных открытий. Я полагал, что для того, чтобы тело и ядро выдержали силу глаз, нужно достичь шестилетнего возраста ребёнка. Примерно к этому времени духовная энергия человека укреплялась в достаточной, нужной мне степени. Я лично тренировал каждого ребёнка управлению энергией. Я учил их небольшими группами по несколько человек, разбрасывая занятия групп на свободные часы. Я начинал тренировать их с четырёх лет и продолжал делать это на

протяжении двух лет, параллельно разрабатывая с командой новые проекты. Естественно, что, когда эксперимент с Саксой был завершен провалом, другим детям уже было по шесть лет. Только нескольким было пять лет - это Авелину и Хине. Они были двойняшками. По этой причине я отложил их в конец списка. Ведь подход к ним требовал совершенно других правил.

Оставив за собой все колбы с детьми, я остановился. Я помню каждого из них. Я ни за что не брошу их. Я никогда их не забуду...

Сакса был первым. Он был отличным сыном, умным и спокойным для своего возраста. Его тянуло к книгам больше, чем к игрушкам. Я искренне верил, что у него есть потенциал стать хорошим учёным. Однако я искалечил его жизнь своим провалом...

Второй была Элла. Вечно радующаяся при виде меня девчушка. Она любила играть и терпеть не могла одиночество. Её стремление и радость, что она получала от простых вещей, на которые я перестал обращать внимание... Она была ярким солнышком, пробивающимся сквозь свору туч. Однако и звёзды могут гаснуть... Я подвёл её. Я лишил её возможности сиять...

Третьей была Ангелина. Она была милой и застенчивой. Всегда стремилась к чему-то новому, хотела иметь в своём распоряжении множество крутых игрушек и книг, но при этом никогда об этом сама не говорила, потому что стеснялась. Когда я был с ней, то чувствовал умиротворение. Она успокаивала меня своим милым личиком. Я вновь допустил роковую ошибку. Эксперимент с ней также закончился абсолютным провалом.

Четвёртой была Софи. Хрупкая и бледная девочка. С самого рождения у неё начались проблемы со здоровьем. Я понимал, что она не походила на роль сосуда, понимал, что это может закончиться ужаснейшим провалом, но всё равно продолжал вести её за ручку к операционному столу. Она единственная из всех детей, у кого нет белых, не способных больше зреть, глаз. У неё вообще нет такого органа, как "глаза". Они взорвались в ходе эксперимента. Мы чудом спасли её жизнь. Я до сих пор точно не знаю почему, ведь духовные глаза, как в случае с другими детьми, должны были быть связаны с ней. Но они взорвались абсолютно также, как с другими сосудами, которые не были моими кровными детьми.

И вот наконец настал черёд двойняшек - Авелина и Хины. Я отложил их ещё на целых два года. То есть на сегодняшний момент операции... Сейчас им уже семь лет. Эти два ребёнка с алыми, словно у вампиров глазами, были красивыми алмазами. Они предстали передо мной за несколько часов до эксперимента в образе господ. При виде них я сразу почувствовал, что всё

закончится именно так. У них были бордовые глаза, что достались им от матери, однако волосы были тёмными. Каким-то образом в битве за цвет волос гены бордовых волос Уик матери уступили моим генам тёмных волос семьи Кастан.

Они были прекрасны. Я был уверен, что их судьба – стать богами этого мира.

Раньше я полагал, что проблема в духовных глазах. Они создавались из моей активности и энергии Байрона Уика, моего помощника, человека, без способностей которого я бы не достиг победы. Аспектом Байрона являлась “переформирование”. По крайней мере мы дали ему такое название для удобства. Образовывалось что-то по типу “котла” из духовной энергии, в которое мы погружали духовные маски, которые брали напрямую из министерства магических техник. Там хранилось множество сломанных и ненужных духовных масок, в которых по той или иной причине сохранились небольшие скопления энергии аспектов. Но брали мы их не по той причине, что нам нужна была духовная энергия в этих сломанных масках, нам нужно было вещество, из которого они состояли. Фундаментальная энергия, которой невозможно управлять. Её называют по-разному, но настоящим термином, характеризующим данную энергию, является термин «уникальная энергия». В прошлом было семейство Королёвых, что специализировалось на изучении этой энергии. Если не ошибаюсь, то они достигли многого, но были уничтожены. Эта история настораживает. Но они были очень маленькой семьёй, у Уик намного больше военного потенциала. Поэтому я сомневаюсь, что нашу семью кто-то сможет уничтожить. Байрон перерабатывал все духовные маски, а я, с помощью своей энергии, придавал и укреплял форму будущих глаз, куда, подобно сосуду, попадал один из аспектов сломанных духовных масок. Сам процесс попадания конкретно аспекта мне не очень был понятен, но я не заикливал на этом внимание. Я знал только то, что один глаз всегда получался с аспектом пламени, а другой получал немного видоизмененный, но аспект из сломанной духовной маски. Так мы получали глаза, которые потом пересаживали...

Я неловко замолчал. Небольшое чувство тревоги появилось в районе груди, когда я подошёл к своему рабочему месту. Что бы этого могло значить?

Я вошёл в свой кабинет - большой каменный зал, заполненный настенными цветами, деревянными столами и шкафами. Прямо по центру самой большой стены было массивное арочное окно, которое впускало в кабинет непрерывную струю яркого солнечного света. Прямо по центру окна, раздвигая световые потоки в разные стороны, стоял огромный человеческий силуэт. Из-за ярких лучей силуэт казался размытым тёмным пятном. Однако даже так я сразу понял, кто находился передо мной.

- Мэльд Кастан приветствует прародителя, - я поклонился, чтобы искренне выразить глубочайший почёт гостю.

- Ты всё же решил рискнуть, - сказал прародитель, подойдя ко мне. Высокий, накаченный, немного морщинистый, Дэльс Хальзон Уик пристально уставился на меня. - Я тебя предупреждал, что глаза связаны между собой. Но ты всё же разорвал связь между ними. Думаешь с детьми всё будет хорошо?

- А что может пойти не так? Я сделал всё, что в наших силах, чтобы подарить этим детям отличную силу. С помощью силы Байрона мы смогли разорвать нить духовной связи между глазами без всяких проблем, а потом просто усовершенствовали эту нить и подсоединили её к духовному ядру каждого ребёнка. Фактически эти глаза теперь связаны только с духовным ядром.

Прародитель недовольно цокнул.

- Я не могу поверить, что ты упустил такую важную деталь, о которой я твержу всё своё время. Эти глаза связаны не только духовной энергией, но и уникальной энергией. Ты же не просто так собираешь сломанные духовные маски для способности Байрона. Вы собираете то, из чего они сконструированы, вы собираете уникальную энергию, а потом путём давления огромнейшего количества духовной энергии с разных сторон, придаёте форму глазам, так? И только потом глаза, формируясь в сосуд, впитывают остатки аспектов духовных масок, формируя силу, заключенную внутри. Ты говоришь, что вы разорвали связь духовной энергии между ними... Но ты не разорвал связь между уникальной энергией этих сосудов. Фактически, глаза связаны между собой даже сейчас. Ты не решил проблемы, ты её “закрасил”. По своему опыту могу сказать, что связь между такими элементами должна быть полноценной. А у тебя получилось всё испортить. Ты понимаешь, что всё может закончиться смертью детей?

Я некоторое время молчал, виновато смотря по сторонам. Внутри меня была какая-то обида. Я хотел закончить этот эксперимент, на который поставил свою жизнь. И как только у меня что-то получилось, я столкнулся с проблемой, которую решить банально невозможно. Уникальная энергия не подвластна никому. Я не говорю про то, как переформировать связь уникальной энергии, я не могу её даже разорвать или полноценно ощутить. Я, как и все, просто не могу ею управлять. Я столько лет работал над этой идеей, я столько лет пытался всё это создать, я ставил своё время, я ставил жизнь на эту идею. И когда у меня не получилось, я опустил руки. Тогда же я нашёл в семействе Байрона Уика, который родился с невероятно удобной для меня способностью. И вот, надежда появилась вновь. Потом, спустя сотни попыток, мы создали действующие глаза. Применяли их на всех, но везде был провал. Нужна была кровная связь создателей глаз и детей, а сестра Байрона стала идеальным кандидатом. Я молчу про

двойняшек, которые вообще родились, сплетённые судьбой. Я осознал, что глаза нужно пересаживать по одному на человека. А они же стали идеальными кандидатами. Связанные кровью и судьбой друг с другом, связанные со мной и Байроном... Все карты сложились так, чтобы я добился успеха. Но было одно критическое "но". Уникальная энергия. Дэльс Хальзон Уик - один из сильнейших этого мира, чётко сказал о связи этой энергии между глазами. И вот он тупик. Как разорвать связь уникальной энергии я понятия не имел. Если бы семейство Королёвых существовало... Я, конечно, слышал, что среди Сфер Союза есть человек с фамилией Королёвых, но из источников мне сказали, что никакого отношения к семейству он не имеет. Просто однофамилец. Чёрт. Если бы хоть кто-то мог управлять этой энергией... Я бы смог достичь большего. Однако нынешний расклад означал только поражение. Что я должен был сделать? Смириться? Просто забыть? Я тратил десятилетия на этот проект, чтобы потом просто забыть про него? Я не верю, что каким-то чудом смог бы ощутить уникальную энергию. Это просто сказка, нелепая, как и итог ситуации. Я долго думал над этим... Что же я должен в итоге решить для себя? В конечном итоге я просто закрыл глаза на проблему. Я не собирался признавать, что мои исследования достигли естественного предела. Я не хотел с этим мириться. Поэтому я сделал всё, что мог - изменил связь духовной энергии, надеясь, что связь уникальной энергии между глазами ни на что не повлияет. Хотя в глубине души и понимал, что звучит это по-детски глупо.

- Я... Я не хотел мириться с тупиком в исследованиях, - прошептал я, склонив голову. - Я потратил на это слишком много времени. Это просто не может закончиться провалом, понимаете!? Даже вы, прародитель, даже вы - один из сильнейших мира этого! Даже вы не способны обуздать уникальную энергию. Вы её чувствуете лучше нас, но можете ли вы за неё уцепиться? Вот и я не могу.

- Ты мог бы постараться найти способ, я тебя знаю, Мэлд. У тебя блестящий ум. Королевы смогли, так чем же ты хуже? Ты даже не попытался этого сделать. Ты никогда не мирился с поражениями, но сейчас ты не только смирился с этим удручающим фактом проигрыша, так ты его же и пропустил в свою последнюю версию работы. Знаешь, что я хочу сказать? Ты изменился. Ты бы никогда не сделал ничего непродуманного. Что случилось?

Пока прародитель говорил, я подошёл к окну. Вид на прекрасный сад открывался с этого окна, каждый раз наполняя моё сердце жизненной силой. Всё такое живое, такое блестящее и прекрасное... Этот сад прекрасен... Но и у него есть свой жизненный предел. Когда-нибудь на этом месте больше ничего не будет жить.

- Дело в том, - я повернулся к Дэльсу. - Что я смертельно болен. Мне осталось жить чуть меньше года. Я больше не мог тянуть со своим творением. Я мало того, что не успеваю закончить проект духовных глаз, так и из-за нехватки времени не могу сосредоточиться на проекте по восстановлению глаз тех детей, чьи жизни я испортил! Год! Чертовый год! Я не смог бы за это время ничего! Вы меня понимаете!? Это не справедливо. Жизнь - настоящая

тварь. Она игралась со мной, а как только я чего-то добился, то решила меня просто выкинуть! Я ненавижу эту жизнь. Я ненавижу это болезненное уродское тело. Я хочу сделать ещё столько всего, но просто не могу. Дайте мне шанс, и я покажу успех, на который поставил свою жизнь. Не стойте на пути смертельно больного фанатичного учёного, я вас прошу!

- ... - Дэльс замолчал на некоторое время, а потом подошёл ко мне и положил руку на плечо. Он вновь взял паузу, прежде чем продолжить. - Год, значит?

Я кивнул.

- Эта информация разбивает моё сердце.

После этого он развернулся и ушёл. Кажется, что он занял мою позицию. Это радует. Я понимал, что он не будет мне мешать. Всё-таки он был единственным, кто по-настоящему относится ко мне, как к сыну. Я подошёл к зеркалу, смотря на человека с тёмными волосами. Таких в семействе Уик очень мало. И несмотря на его замечательный ум, политиканы говорят ему, что это место, что он считает своим домом, домом ему не является... Ну ничего, старые хрящи, благодаря успеху Авелина и Хины я наведу порядков в вашей структуре, даже если это займет мой последний год жизни.

Я обязательно спасу тех детей, кого сам и искалечил. Я создам им глаза. У меня всегда всё получалось, получится и в этот раз.

А теперь пора за дело. Нужно навестить своих детей.

- Папа?

В этот момент моё тело дёрнулось, и я очнулся. Я находился в маленькой и ничем не

примечательной комнате. Мягкая кровать, в которой я утопал, небольшая тумбочка со стаканом воды и небольшое окно. На стенах были обои, на которых были изображены листья, а у двери находилось небольшое зеркало. Всё вокруг казалось неполноценным. У меня было ощущение, что я смотрю на мир одним глазом, но при этом я чувствовал, что использую сразу два глаза.

Я плохо понимал, где нахожусь, да и зацепиться за нить времени у меня вовсе не получалось. Моя голова кружилась и бурлила, словно я не спал неделю. У меня был провал памяти, я плохо помнил, кто я или что было до этого момента. Единственное, что я помнил целостно – у меня была операция по внедрению духовного глаза. Больше я ничего не помнил. Ни своего имени, ни чего-либо другого. Такое ощущение, будто я только что родился. Единственное, что я помнил, так это сон, который мне приснился. Мне снился мой папа? Это был очень странный сон, потому что я смотрел глазами другого человека. Я видел в этом сне себя и какую-то девочку, похоже свою сестру, а также других людей в белом халате. Имён я не запомнил.

Я медленно встал, опираясь об стену рукой, и подошёл к зеркалу. Моя голова ужасно болела, из-за этого меня штормило. Я кое-как ровно встал и увидел себя. Мальчик с тёмными волосами и одним открытым глазом – бордовым. Другой глаз был закрыт, а на его месте был какой-то непонятный мне символ. Что я должен делать? Наверное ничего. Боюсь, что, если я даже дотронусь до этого символа, будет очень-очень плохо. Лучше подожду кого-нибудь. За мной же должны будут прийти, да? А может сон сбудется и за мной придёт папа?

Как только я это сказал, в дверь постучали. Я испугался и немного отшатнулся назад. Мне нужно её открыть?

Я медленно подошёл к двери. Хоть боль в голове практически пропала, ровно ходить все равно было сложно. Потянувшись, я схватился за ручку двери и опустил её. Дверь отдёрнулась. Может это мой папа?

- !?

- Аааггххх... - моментально меня словно током ударило. Я схватился за голову и попятился назад. Страх пронзил мою грудь, учатившееся дыхание взбудораживало лёгкие. Я упал на землю и пополз подальше от двери, но глаз никак не хотел терять дверной проем из виду. Распахнувшись полностью, из двери в комнату вошёл человек с ужасающей аурой. Я на секунду увидел его лицо и мои глаза тут же заболели. Причем сильнее всего болел тот глаз, который был прооперирован. Я прижался к полу, катаясь в разные стороны от адской боли.

- Привет, Авелин, - сказал молодой человек, подойдя ко мне. Он присел на корточки и схватил меня за подбородок. - Смотри на меня, не отводи взгляд.

Силой мужчина поднял мою голову, заставив смотреть на него. Я больше не видел его лица, я больше не видел его силуэта. Вокруг была только бушующая энергия золотистого цвета, бурлящая и пульсирующая настолько сильно, что голова кружилась.

- Твой прекрасный глаз скоро будет освобожден, маленький монстр. Ты не сможешь управлять его силой, пока не соберёшь всё то, что мы забрали, - мужчина резко открыл мой рот и положил туда слизистый шар. - Ты должен восстановить свои воспоминания, восстановить то, что профессор Мэлд забрал у тебя. Ты станешь идеальным творением, куда более лучшим, чем он мог это представить. Но за это нужно будет заплатить цену. Или думаешь, что оставленная связь уникальной энергии между вами не играет роли?

Наконец, как только шар полностью растворился на моём языке, я стал чётче видеть. Весь каскад энергии почти что прошёл. Я начал вглядываться в пятно, постепенно соединяющееся в одну полноценную фигуру. Это был очень красивый молодой человек с привлекательной и манящей улыбкой. Он сидел на корточках с полностью закрытыми глазами. Его бордовые волосы были связаны в небольшой пучок. Это был тот человек, кого я видел во сне. Тот, кто оперировал меня.

- Вы... Вы оперировали меня? - слабо спросил я.

На секунду его лицо искривилось от удивления, но через мгновение он снова вернул себе самодовольную улыбку.

- С чего ты это взял, мальчик?

- Я видел это во сне. Я видел папу, вас и других людей.

- О, вот как? Что ещё ты видел? - он ещё ближе приблизился ко мне. Такое ощущение, словно он пытался заглянуть в мои мысли. Его глаза сосредоточились на мне. С каждой секундой я

ощущал, что он проникает в мое подсознание.

- Вы ужасный человек. Вы страшный и злой. Я вам ничего не... - он схватил меня за лицо и потянул к себе. До этого момента его глаза были закрыты, но через секунду показались бордовые глаза. Прекрасные и насыщенные, словно две рубиновые сферы. Он пристально уставился на меня, а через секунду его глаза засветились золотистым светом и изменились.

- Даже прародитель не знает этого секрета. На самом деле и твой отец также не знал большей части моих способностей. Он был прав только в том, что я переформировывал имеющееся, но есть кое-что, что делает меня более устрашающим. - его глаза изменились. - Я врождённо могу использовать силу таким образом, каким твой отец пытался наделить тебя и тебе подобных детишек-мутантов. И я могу переформировывать чувства тех, кем могу управлять.

Его глаза изменились. В них были спирали, а цвет зрачков плавно переходил из одного цвета в другой.

- Мои глаза были прокляты ещё с тех времён, когда моим родственникам пришла в голову идея использования глаз в качестве источника силы. Они прокляли все последующие поколения своей одержимостью. - он отпустил меня и встал. - Знаешь, раньше прародитель не был таким светлым человеком, каким считается сейчас. Когда он основал это семейство, когда он основал двадцать четыре ветви Уик, он был совсем иным человеком. Без воспитания, контроля и этических норм, в этих ветвях зародились психопаты, грязные политиканы и убийцы. И моя ветвь также была одной из тех, где люди ходили по головам своих родственников. Твой папочка думал, что Кей Уик и Хен Уик - два основателя моей ветви, два создателя идеи духовных глаз, в конечном итоге ничего не создали. Но как же это? Что имею тогда я? Разве не идеальные глаза, которые никогда бы в жизни не создал твой отец? Все глаза, будь твои, малец, будь твоей сестры - всё это лишь жалкая пародия, оригиналом которых являюсь я. Эксперименты основателей моей ветви закончились успехом. Однако, как и во все человеческие времена, у них появились разногласия. Кей считал, что это достижение нужно выставить на показ, что нужно рассказать прародителю и другим ветвям о нашей гениальности, а Хен же считал, что выставление этого достижения на публику может привести к уничтожению нашей ветви. Почему же он так думал, интересно? Да потому что изначально семейство Уик имело двадцать четыре ветви, как я говорил ранее, а на сегодняшний момент осталось всего одиннадцать, с учётом побочных. Все гнались за чем-то, все выставляли всё на публику, из-за чего уничтожали друг друга. Зависть, стремление к власти и богатствам... Ха-ха-ха, это было не семейство, а общество, где люди играли в голодные игры. Это сейчас Дэльс Хайзон Уик контролирует всё семейство... Почти всё семейство, а раньше ему и дел до нас не было. Кхм. Вернусь к конфронтации Кея и Хена. Они вступили в бой друг с другом на смерть, потому что только так решались споры в Уик. Ох уж это тупое и упертое правило. Если вы в чем-то не согласны, то решаете всё силой. Хен победил, но получил травмы, что остались с ним на всю жизнь. Ходят легенды, что именно из-за того, что он убил Кею, у него зародилась ещё большая

паранойя. Именно поэтому в традицию нашей ветви вошло такое правило, как «Ни одна женщина больше не должна знать о тайне духовных глаз». Отец передавал глаза сыну, а сын своему сыну. И так повторялось всегда. Твоя мама, в частности и моя сестра, была первым ребёнком нашей семьи. Именно поэтому родители завели ещё одного ребёнка. Отцу повезло, что родился мальчик, которому он смог передать технику глаз. – Байрон протёр свои глаз, улыбаясь самому себе. - Даже сейчас твоя мать думает, что именно Мэльд смог достичь явного прогресса. Он достиг его только благодаря мне! Благодаря только моей помощи! Но даже так... Всё, что мы имеем – жалкую копию глаз. Если бы не моя сестра, что кровью связана со мной, то глаза так бы и не прижились на вас, двойняшках. Хах, если бы не она, то вы бы и вовсе не родились! Так что скажи мне спасибо, что живешь в этом мире. Ты родился только потому, что я свёл твоих родителей. Но не бойся, ваша семья всё равно не была бы нормальной. Тебе суждено было быть кроликом в клетке экспериментаторов. Но если хорошо поработаешь, то я подарю тебе хорошую жизнь! Ха-ха-ха! Я специально делал глаза именно такими, какими нужно мне, потому что только так получал полный контроль над ними. Мне нужна фигура, которой я смогу управляться, из-за кровной связи, которую я могу взять под контроль связью глаз. Не будь бы моей сестры, не родились бы те, кого я смог бы использовать. Нужно сказать спасибо судьбе. Она забрала у меня многое, но дарит мне то малое, чтобы я отомстил за утерянное многое... Как иронично...

Он замолчал и посмотрел на меня.

- Что-то я рассказал слишком много маленькому никчемному ребёнку, который вскоре всё забудет. Наверное, я хочу быть понятым? Ха-ха-ха, эта мысль делает всё интереснее. Оказывается, что я не так хорошо понимаю себя, как хотелось бы.

- Я... Я не понимаю... Почему вы всё это делаете? Что плохого вам сделали раньше? – озадачено выдавил я.

- Много чего. Как бы это банально ни казалось, сейчас ты не почувствуешь и не осознаешь всей сути моих слов, а значит, знать тебе, мальцу, это не нужно.

Он поправил свои убранные волосы, после чего схватился за лицо ладонью, тяжело вздохнув.

- Прости, что заставляю тебя пережить это, но твоё рождение на этот свет изначально было задумано только ради этого дня, - эти слова так нехотя вышли из его рта, что он аж поперхнулся.

Резко в мой глаз словно что-то воткнулось. Я почувствовал, как моя духовная энергия покидает мое тело, когда что-то острое вонзилось в меня. Я не понимал, что происходит, но я чувствовал адскую боль, из-за которой не мог даже пошевелиться. Я лежал, прикрыв свой единственный глаз, надеясь, что всё закончится. Ужасные картины появлялись у меня в голове. Хаотичные и неразборчивые, такие же сумасшедшие, как сплетенная связь моих мыслей во время ужасающей боли. В эту же секунду мой рот открыли силой и вновь затолкали туда какую-то шарообразную таблетку.

- Кусай её, если хочешь жить. – еле разобрав то, что сказал Байрон, я быстро раскусил таблетку, одновременно промахнувшись и прокусив язык. – А теперь пробудись.

Всё моё тело словно электризовалось, когда моя духовная энергия вылетела в окружающее пространство комнаты. Я автоматически, словно интуитивно, открыл оба глаза и увидел перед собой стоящего Байрона. Теперь я видел его лицо идеально. Мне хватало одного глаза, но двумя я ещё больше констатировал о том, что это не человек, а монстр. Монстр во плоти. От исходящей духовной энергии Байрона моё духовное ядро сильно застонало, а глаз, что присвоили мне во время операции, говорил мне об одном.

Убить. Убить. Убить.

Такое ощущение, что моё тело умерло, а я превратился в вампира. Я полностью перестал чувствовать боль, на уме было только одно желание – забрать второй духовный глаз и забрать духовные ядра Байрона, отца и мамы. Я понимал, что это ужасно, понимал, что так нельзя, но мои «вампирские» желания командовали телом больше, чем сам мозг.

- Что, теперь хочешь меня убить? – улыбнулся он. – Бедный маленький ребенок, которому для того, чтобы стать нормальным человеком, а не монстром, нужно поглотить трёх людей. Ха-ха-ха. Пожалуйста, расскажи мне, какого это, чувствовать себя литературным существом из различных книг? Какого это быть настоящим вампиром в самом извращенном понятии этого слова? Хочешь отпить моей духовной энергии, мальчик-мутант?

Я потянулся к нему своей рукой, спровоцировав серый глаз с аспектом цепи на активацию. Из-под моей спины вылетели цепи, которые Байрон тут же остановил своими глазами. Его спирали медленно крутились в зрачках.

- Не забывай, что я имею полную власть над тобой. Я переформировал тебя, изменил твои желания. Я могу управлять силой твоих глаз, поэтому атаковать меня, используя глаза, будет также бесполезно, как протыкать воду вилкой. Я говорил тебе об этом ранее, так что считай меня тем противником, которого ты никогда в жизни не сможешь одолеть. Подделку могут ошибочно считать оригиналом, но по своей сути она им никогда стать и не сможет. Я буду растить тебя, словно ты мой ребенок, буду любить и радовать, когда всё закончится, но сейчас тебе нужно выполнить предназначённое.

Глаза Байрона засветились вновь. Спираль пришла в действие.

- Усни, и забудь же всё, что тут было, - напоследок сказал Байрон Уик перед тем, как я провалился в темноту.

Я словно погрузился во тьму. Вокруг не было ничего, только пустота. Я шёл по тёмным ступеням высоко вперёд, тянув за собой опустившиеся цепи. Я ничего не помнил. Не помнил ни того, как я оказался тут, ни того, кто я, ничего не помнил. Единственное, что я знал, так это то, что мне нужно двигаться вперёд. И я двигался. Двигался, пока такое было возможно.

Я был в этом месте уже не счисленное количество времени. Я думал, что проходя вверх по ступеням, мне будет лучше, но все было ровно наоборот. Чем выше я поднимался, тем хуже мне становилось. Единственный, сопровождающий меня на пути, звук шумящих цепей настолько приелся, что двигаться без сопровождения этой металлической мелодии я не мог.

Я продолжал карабкаться по бесконечным ступеням, пока яркий столб света не озарил моё тело. Я слишком сильно привык к темноте, а когда свет ударился в меня, мои глаза испытали самую сильную боль, которая была только возможна. Упав на ступени, я некоторое время судорожно лежал, искривляясь от боли, пока что-то тёплое и знакомое не подхватило моё тело. Меня словно подняли, а когда я почувствовал прохладный лёгкий ветерок, мои глаза распахнулись.

- Сынок!? Ты как, в порядке!? - размытый силуэт медленно становился более чётким. - Как ты смог сам пробудиться!? Как!?

Передо мной был мужчина в белом халате. Он обеспокоенно смотрел на меня, глаза то и дело прыгали в разные стороны, словно не в силах задержаться на моём лице. Одной рукой он держал мою спину, а другой то и дело хотел прикоснуться, но не мог. Он дрожал и боялся, на его лице были высечены настоящие переживания.

- Авелин! Ты как!?

Сынок? Авелин? Это он мне? Но я его не знаю... Я вообще ничего не знаю. Неужели моё имя Авелин?

- Авелин? - слабо повторил я. - Это я?

Мужчина ахнул.

- Т-ты не помнишь себя? - спросил он.

- Не помню, - холодно ответил я.

- Вот черт! Вот тебе и плата за самостоятельное пробуждение. Надо было изначально к тебе направиться, а не к Хине, тогда всё было бы хорошо... Почему... Нет... Почему я не чувствовал твоей энергии из комнаты Хины!? Такое не остаётся незамеченным. Пробуждение всегда происходит с большими всплесками энергии, но почему я не чувствовал ничего!? Если бы я почувствовал...

Резко мужчина замолчал.

- Это что такое? - разговаривая сам с собой, пробубнил мужчина. Не отпуская меня, он потянулся к углу комнаты. В его руке появился овальный предмет, внешне напоминающий кусок железа. - Твою мать, откуда тут артефакт Байр...

Его слова прервала игла. Она мгновенно вырвалась из артефакта, вонзаясь в кисть мужчины.

- Ааггхх, - рефлекторно мужчина выкинул этот предмет в сторону. Из его свободной руки тонкими струями потекла настоящая кровь. Он отпустил меня и резко вскочил. – Что это значит!? Байрон, ты...

В это мгновение всё моё тело переломилось. Мой глаз задрожал, я почувствовал слабое жжение в глазной оболочке. Сразу после этого из моего тела вырвались цепи, которые моментально проткнули конечности мужчины, пригвоздив его к ближайшей стене.

- Ааггхх... Ааа... Аа... Ав... С-сын...

Моё духовное ядро застонало, когда я посмотрел на кровь, идущую от мужчины. Она была смешана с золотистой духовной энергией, от чего моё тело словно выворачивало наизнанку. Я чувствовал наплывающую жажду, неконтролируемую и нескончаемую. Моё ядро протестовало и требовало духовной энергии этого мужчины.

Моё тело само подошло к мужчине. Он, с полу прикрытыми глазами, еле поднял на меня голову, кряхтя не хуже подбитой собаки.

- С-сын?

Пока я пытался осознать происходящее, цепи вонзились в самую сердцевину, пробив духовное ядро мужчины. Мои глаза дёрнулись и задрожали, я хотел было закричать, но не смог открыть рта. Увядающая жизненная сила покинула глаза мужчины также, как духовная энергия покидала его тело. Впитываясь моими цепями, его активность плавно перемещалась в моё тело. С каждой порцией, с каждой секундной, мой разум становился всё слабее. Я чувствовал, как удовлетворяются мои желания, в тот момент я так же стал чувствовать, как пустота в моей голове стала заполняться. С каждым высасыванием энергии, с каждым своим вдохом, я получал ответы на все свои вопросы, я получал знания этого мужчины. На удивление, но поражающие меня факты совсем не побуждали во мне эмоций. Кажется, что удовлетворение от «питья» духовной энергии, было словно наркотиком. С каждым мгновением я всё дальше откладывал в сторону тот факт, что передо мной тело отца, тело родного мне человека, которого убило моё тело.

Моё имя – Авелин Кастан, я – сын Мэльда Кастана. У меня есть сестра – Хина Кастан. Мать – Кана Уик. Дядя – Байрон Уик. В моём подсознании всплыли конкретно эти имена. И хотя я поглощал все знания, которые имел мой отец, именно эта пара людей больше всего заинтересовала мои инстинкты. Все они были связаны тем или иным образом со мной, они были связаны, как и кровью, так и энергией. Я чувствовал, что получу полное удовлетворение и насыщение, когда заберу духовную энергию каждого человека в этом списке.

Закончив с духовным ядром отца, моё тело отозвало цепи, и он бездыханно упал на землю. Я перебирал каждую частицу информации, которую получил от отца.

Отец был у Хины, изначально он пробудил её. Только потом он пришёл ко мне. Он намеревался пойти ко мне в первую очередь, но Байрон убедил его, что состояние моей сестры намного хуже моего собственного. Но когда отец пришёл и обследовал сестру, то понял, что её состояние идеально стабильно. После этого в его голове зародились сомнения по поводу эксперимента или Байрона, но в конечном итоге он выбрал самый безобидный вариант – сестра смогла прийти в идеальное состояние самостоятельно. Все же Байрона он знал долго. Он не хотел сомневаться в его способностях.

Я открыл дверь и пошел в сторону комнаты своей «идеальной» сестры. Цепи волочились за мной по полу, раздражительно скребя по камню. Дверь в её комнату была прикрыта, яркий свет доносился из щели. Слабое напевание исходило оттуда.

Я резко вошёл, распахнув дверь. На полу, сложив ноги, сидела моя родная сестра. Она напевала себе какую-то мелодию, играясь с небольшими язычками красно-белого пламени. Она резко, с долей испуга, подняла голову. Её пламя задрожало, словно говоря о том, что форма её заклинания вот-вот распадётся.

- Не пугай меня так, бра... Братик!? Братик, почему ты в крови!? – её пламя погасло. Она встала и побежала ко мне. – Что случилось, братик!? Срочно зови папу!

- Всё хорошо, это не моя кровь.

Она обняла меня. Из её глаз пошли слезы. Я чувствовал, как она дрожит, но тем не менее всё равно со всей силы старается сжимать меня. Из воспоминаний отца я нашел моменты, когда в

детстве, в ещё более малом возрасте, она прижимала к своей груди всё, что считала своим и не хотела никому отдавать. Интересно, это её привычка с тех времён? Или она делает это, потому что волнуется за меня? Я не могу этого осознать, но мне очень приятно от того, что я чувствую её духовное ядро в такой близости к себе. Чем больше эмоций она показывает, тем более яркий контраст придаётся её духовной энергии.

- Братик, чья эта кровь!?

- Хина, - уголки моего рта поднялись кверху.

- Что!? – напряжённо ответила она.

- Ты такая прекрасная. Говорил ли я тебе это когда-нибудь? Прости, я не помню. Я рад, что ты являешься моей сестрой. Помнишь, как мы постоянно прятались от отца, а он недовольно искал нас? Твоим любимым местом была его комната. Ты всегда хотела проводить больше времени с ним, даже когда он работает. А я прятался в шкафу в коридоре. Мы прятались там каждый раз, а отец делал вид, что не может нас найти. Только через некоторое время он забирал сначала меня, понимая, что мы хотим его внимания, вёл меня в свой кабинет, где потом находил тебя. Таким образом он оставлял нас с ним в кабинете, где продолжал свою работу. Помнишь?

- Помню, - всхлипывая ответила она.

- А ещё у нашего папы было множество женщин помимо мамы. И от каждой женщины у него был ребёнок, которого он посылал на такой же эксперимент, куда послал и нас. Но мама была последней его женщиной, а мы последние его дети, самые яркие и любимые.

Я выждал паузу, ожидая реакции сестры, но она промолчала. Ей и не нужно было говорить, я ощущал её эмоции по состоянию духовной энергии. Конечно, тебе будет сложно поверить моим словам, дорогая. Но я говорю абсолютную правду.

- А ещё отец любит тебя чуть больше, чем меня. Он считает, что из тебя выйдет невероятно

красивая девушка, которая найдёт своё место в этом мире. Он даже предполагает, что ты станешь очень сильным орионом благодаря силе глаза, однако в плане силы всё же считает меня большим кандидатом на высокие места.

- П-почему ты всё это говоришь? Откуда ты всё это взял? - прошептала Хина.

- Хина, папа умер, - я не шелохнулся, но Хина дернулась в противоположную от меня сторону, но я не отпустил её, наоборот прижал к себе ещё сильнее.

- Авелин!?

- Тише, Хина. Я рядом, пожалуйста не вырывайся. Мне нужно, чтобы ты была рядом.

- В смысле папа умер!? Авелин!? Почему!? Что случилось!? - она задержалась, пытаясь вырваться, но в конечном итоге успокоилась, уткнулась мне в грудь и протяжно зарыдала. - Ты шутишь, да!?

- Он умер. Его больше нет, Хина. - ещё раз повторил я. - Он умер из-за болезни. Умер на моих руках, рассказывая мне то, что я тебе говорю.

Внутреннее удовлетворение становилось всё сильнее. Энергия внутри Хины, резкая и взволнованная, так и дразнила меня. В голове то и дело всплывали разные варианты, как ещё больше можно вывести сестру на эмоции. Я хочу увидеть ещё больше её эмоций, я хочу её убить.

- С-слушай, Х-хина, - запнувшись, я произнёс её имя. Она попыталась поднять голову, чтобы посмотреть на меня. - Нет, не смотри. Я не хочу, чтобы ты видела, как я плачу.

- А-Авелин...

- Папы больше нет... Мама неизвестно где... Ты единственный близкий мне человек сейчас. Я хочу, чтобы с этого момента мы держались только вместе. Я понимаю, что был не идеальным братом, что предпочитал отстраняться от тебя, существовать в одиночку... По крайней мере так думал папа. Я не хочу, чтобы наши с тобой деньки заканчивались. Я сделаю всё, что нужно, чтобы мы с тобой выросли отличными людьми. Нас будет знать каждый член семейства, а папа будет гордиться нами с небес. Ты согласна, Хина?

Я поднял цепь за своей спиной. Она бесшумно проскользила вдоль моей спины.

- С-согласна... П-папа... П-папа будет гордиться нами.

- Давай будем вместе не разлей вода?

- Д-давай.

- Вместе... - начал я.

- ...И навсегда, - подхватила Хина.

После слов сестры я издал возбужденный смешок и оттолкнул её от себя. Она шокировано посмотрела на меня, её тело покосилось. В этот момент парящая цепь вылетела из-за моей спины, прочертила горизонталь по шее сестры и отделила голову от тела. Безжизненное тело рухнуло на спину, одна из неактивных цепей тут же вскочила и вонзилась в духовное ядро Хины. Другая цепь, цепь-убийца, подхватила голову, доставив её мне.

- Ааахх, твоя энергия намного питательнее, чем у отца, - в этот момент цепь уже начала поглощать её духовное ядро. Я посмотрел на застывшее выражение шока на её всё ещё милом лице, чуть наклонил голову, и добавил. - Прости, но глаз я тоже вынужден забрать. Тогда я соберу почти все недостающие части.

Через пять минут я уже закончил. На полу красовалась Хина, рядом с ней лежал мой старый глаз. Я посмотрел на себя в зеркало, разный цвет глаз придавал мне ещё большей особенности.

- Всё же прародитель семейства был прав, папа. Я без проблем забрал глаз Хины себе, не имея навыков лечения. Они были связаны и их нельзя было разрывать. А теперь я без проблем могу использовать её уникальное пламя, словно оно было создано лично для меня.

Улыбаясь самому себе, я покрыл цепи красно-белым пламенем. Голова ещё больше погрузилась в туман удовольствия. Я не обратил на это внимание. Сейчас мне осталось дополнить себя. Осталось всего два человека.

Где находится Байрон мне известно. Из воспоминаний папы я понял, что он находится в лаборатории на этаже снизу. Место может оказаться людным, поэтому его и всех окружающих нужно будет устранить сразу же, безо всяких лживых сцен. Всё же ученые не военные, силы у них быть не должно. По крайней мере, так считает отец.

Как только я двинулся вдоль по коридору, предварительно покинув комнату сестры, мощный всплеск энергии остановил меня. Из мрачной и непроглядной темной дали коридора показалась сначала одна нога, потом другая, потом оставшаяся часть тела. Мужчина, по габаритам превосходящий всех, человек, с кем до прихода к сестре, разговаривал мой отец, появился предо мной. Прародитель семейства Уик - Дэльс Хайзон Уик.

Без лишних слов он сформировал в своей руке меч из крови, выставив его перед собой.

- Словно фильм ужасов, - начал он. - Ты, значит, Авелин Кастан?

Его выражение лица было слишком спокойным, каждое его движение сопровождалось грацией и непоколебимой уверенностью. Это были выверенные и идеальные движения Короля.

- Я, - улыбнувшись, сказал я.

- Смотрю ты обзавёлся глазом, который изначально тебе не принадлежал. Зачем ты это сделал, сын мой?

— Это всё принадлежит мне. И я соберу оставшиеся части, чтобы сделать себя полноценным. Не мешай, мне осталось найти маму и Байрона.

- Насколько же это глупо, юнец. Ты хоть понимаешь ситуацию? Остановись, я не хочу тебя убивать. Если послушаешься, то я обещаю, что помогу тебе вернуться к нормальной жизни. Однако, если ты не слушаешься меня, то этот коридор станет твоей могилой.

Хоть мозг и говорил мне, что нападать на такого сильного человека слишком глупо, мои инстинкты диктовали мне совсем другие правила. Не зря говорят, что инстинкты сильнее разума.

Приняв решение, я молча выпустил огненные цепи из-за спины. С лязгом они помчались в сторону высокого мужчины, однако перед ним появился порыв ветра, который схватил цепи в свои невидимые оковы, полностью парализовав мой контроль над ними.

В эту же секунду передо мной и прародителем появился молодой человек с бордовыми волосами и лёгкой полупрозрачной салатовой пеленой на лице.

- Байрон, - прародитель обратился к нему. - Где ты был раньше?

- Простите, отец. Я и понятия не имел, что реабилитационный поход Мэльда закончится катастрофой таких масштабов. Прошу не убивайте его, я могу попытаться его спасти.

- Он преступник, - холодно сказал Дэльс. - То, что он ребёнок, не делает его невиновным. Он отдаёт отчёт своим действиям. Он стал психопатом из-за вашей оплошности. Я предупреждал вас, я говорил вам об опасностях.

- Отец, я знал, что такое может произойти. Я неоднократно говорил об этом Мэльдуну, но он, словно наивный ребёнок, не хотел меня даже на секунду послушать...

Я перебирал воспоминания отца, каждую его встречу с Байроном, вплоть до их знакомства. Однако такого я там не нашёл. Байрон нагло врал. Он не предупреждал моего отца, всегда был вежлив и по наивному глуп. Почему же тогда он врёт? Не понимаю.

- Такого никогда не было, - возмнил я. - Ты никогда не говорил ничего отцу.

Лицо Байрона нахмурилось, а через секунду рот изогнулся в широкой улыбке.

- Тебе то откуда это знать, маленькое чудовище. Уж тем более не оттуда, где ты убил свою сестру и пересадил глаз себе, не так ли? Стой смирно, и я верну тебя к нормальной жизни.

Байрон не терял и секунды и исчез с поля моего зрения, а уже через мгновение схватил меня за шею и пригвоздил к земле. Слишком быстро! Никак не среагировать!

- Давай не дёргайся, я запечатаю твои воспоминания, да даже так, что ты их никогда не вспомнишь. Я верну тебя к нормальной жизни. Терять ребёнка с такой силой глаз будет очень печальной ошибкой и пятном для нашей семьи. Если уж мы смогли создать такую силу, то с мозгом ребенка и подавно справиться сможем. А теперь вперёд.

Байрон достал из пространственного браслета какой-то шприц и вколол его мне. Всё вокруг сразу закружилось в пульсирующем вальсе, голова бессильно опустилась набок. Он схватил меня за подбородок и заставил смотреть на себя. Его улыбка, при виде которой мурашки шли по коже, усиливала давление его бордовых глаз. словно глаза вампира, они были одновременно и холодными, и горящими.

- Вот так, Авелин. А теперь усни, забыв всё это. - сознание выскользнуло из рук, и я погрузился в пучины тьмы.

Как только я очутился ото сна, то сразу же обнаружил вокруг себя белые стены. Девственно чистые, девственно идеальные.

Всё тело непрерывно болело. Видимо это из-за того, что я долгое время провел в одном лежачем положении. Но сколько же времени прошло на самом деле? Я обвёл себя взглядом, отметив, что ни оружия, ни брони не было. Хотя я отчётливо помню, что заходил в аномальный разлом полностью подготовленным.

Ухватившись за нить духовной энергии, подсознательно я устремился во внутреннее пространство энергетического браслета. Пройдя каскад не интересующих меня вещей, я наконец нашёл свой меч. Каким-то образом он не был утерян и хранился внутри моего пространственного артефакта. Эта мысль успокоила меня. Несмотря на то, что каждый хороший орион носит с собой дополнительное оружие на случай того, если боевой помощник будет утерян или разрушен, по крайней мере для меня сражаться основным оружием настолько же необходимо, как и использовать духовную энергию.

После небольшой паузы я медленно встал. Голова болела не так сильно, но глаза испытывали сильный дискомфорт от приступов жжения. Этот чертов сон... Нет, не сон, а воспоминания, которые были запечатаны внутри меня...

Я не мог справиться с мыслями, ведь резкое пробуждение и перенасыщение информацией нагрозило мой мозг так, что окружающее пространство, под гнетом времени, ощущалось совсем по-другому. Я пытался прийти в себя, сортируя полученную мной информацию.

Я видел множество смертей, как с близкого расстояния, так и с большого. Я видел, как умирали мои товарищи и друзья, как свет уходил из их глаз. Но моменты из воспоминаний ощущались совсем не так. Мой живот начало крутить, я пошатнулся, но сохранил равновесие.

Я убил свою сестру. Я убил своего отца.

Эта мысль крутилась у меня в голове, пока на фоне прокручивались моменты их убийства. Это безумие. Даже сейчас, когда я видел столько хаоса, это кажется мне чистым безумием. И главной причиной, по которой произошло все это, был близкий мне человек.

Байрон Уик.

Все это время он строил какие-то планы за спиной у всех? Нет, не может быть... Он... Он заменял мне отца, он тренировал меня и заботился обо мне с тех времен, когда я потерял память... Эээ... Ммм... Правильно, он стал заботиться обо мне с тех самых времен, когда у меня случился провал памяти. Он всегда оправдывал это побочным эффектом от операции по пересадке духовных глаз. Ха-ха-ха. Порой он так хорошо разбирался в работе моей силы, всегда находил мне ответы на вопросы и подсказывал что и как делать, словно сам обладал этой силой. Но тогда я даже подумать о таком и не мог. Никто бы не мог подумать. Я оправдывал его знания тем, что он ученый, что все его ответы - четко выверенные научные расчеты. Ха-ха-ха. Теперь то я понял, что ошибался. Он дурил меня все это время, он дурил нас всех. Даже прародителя. Именно он является обладателем истинных духовных глаз, а я всего лишь жалкая пародия, все это время думающая о своей оригинальности и уникальности. Он... Чертов лжец. Он тварь, он урод. Как он мог так хорошо ко мне относиться после всего того, что сделал!? Байрон превратил меня в монстра, он спланировал всю эту сцену только ради того, чтобы показательно "спасти" мою жизнь перед прародителем, а-ля герой такой. Не может быть... Этого просто не может быть... Нет, нет, нет! Я не хочу в это верить!

Я схватился за голову.

Чертов психопат, чертов убийца. Я никогда не прощал таких, как он. Я всегда наказывал подобных ему.

Он лишил меня всего, он использовал меня.

Мне говорили, что отец умер от болезни. Он действительно был болен, однако должен был умереть не раньше, чем через год. Он умер от моих цепей, от того, что Байрон переформировал мои инстинкты.

Моя сестра умерла из-за того, что не выдержала операции по пересадке духовных глаз, говорили они. Она умерла от моих рук. Я лично отрубил ей голову и вырвал глаз.

Моя мать, в частности и сестра Байрона, покончила жизнь самоубийством. Байрон говорил, что у неё было психическое заболевание, из-за чего она решила наложить на себя руки. А что, если это он убедил её совершить самоубийство после того, что сделал я!?

Он лгал мне всю жизнь. Он убрал всех, кто был со мной связан, но для чего!? Разве его могла остановить моя мать!? Я не могу поверить в то, что она решила оставить меня без присмотра и покинула этот мир. Я просто не могу в это больше поверить!

Байрон Уик – правая рука прародителя семейства Уик. Ты самое мерзкое существо, которое я когда-либо встречал. Я сотру тебя с лица земли. Я обязательно выберусь отсюда и убью тебя. Ты обязательно умрешь самой страшной смертью, чего бы мне это ни стоило.

- !?

В это мгновение из моих глаз пошли слезы. Они ощущались по-другому... Немного густые и теплые. Я быстро вытер их рукавом от формы и обнаружил кровавый прочерк. Что со мной происходит? Прежде у меня никогда не было такой реакции без причины. Я попытался использовать силу глаз, но как только небольшое количество духовной энергии вылетело в окружающее пространство, белые стены пропали.

Как только стены исчезли, я оказался в месте невероятных размеров. Мне сразу же бросились в глаза масштабы окружающего. По центру, прямо передо мной вдали, была огромная сфера, вокруг которой крутились сферы поменьше. Гравитация постепенно, медленно и не спеша, пыталась сдвинуть меня в сторону огромной сферы. В окружающем пространстве витала смесь золотистой духовной энергии и бордовой энергии масуку. Я присмотрелся и увидел множество силуэтов. Среди них было несколько солдат из отряда Киселева, сам Всеволод, девушка-наёмница и Отто Рихтер. Некоторые из них сражались с какими-то монстрами, другие же просто стояли. С такого большого расстояния я не мог видеть их выражения лица, я даже различить их плохо мог. По другую сторону же стояли масуку. Их было явно больше, чем нас. Я не мог идентифицировать по внешнему виду с такого расстояния, но по плотности и качеству их энергии я отлично понимал, что они невероятно сильны.

Ещё раз взглянув на огромнейших размеров сферу, я тяжело вздохнул. Что это все значит? Что это за финальное поле битвы?

В это мгновение рядом со мной, в метрах ста от меня, образовался белый куб, такой же, в котором я был ранее. Почти моментально он распался и появился новый масуку. Он был молодым и красивым, его лицо сильно напоминало человеческое. Из головы, по бокам, торчали два больших бордовых рога. Волосы были пышные, красивые, а глаза были двумя светящимися рубинами. Позади него было два кровавых куба, которые парили и кружились вокруг его тела. Он моментально бросил взгляд на меня, улыбнувшись.

- Авелин Кастан? - улыбка не сходила с его лица.

Он знает меня? Хах, вот как? Он явно не простой масуку.

- Кто ты такой? - спросил я.

- Меня именуют Рубином. Я самый молодой Кровавый Меч, а ты самая молодая Сфера. Неужели судьба решила посмотреть, кто из молодых окажется сильнее? Ха-ха-ха. Ты третья Сфера после Киселева и Рихтера, кого я встречаю за сегодня.

Он пережил встречу с ними? Да кто он такой?

- Это место... - он взглянул на сферу по центру. - Это место финала данного разлома. Здесь прольётся много крови.

После этих слов его куб сформировался в кровавую косу, которой он предупреждающе взмахнул.

- Давай же начнём, Авелин Кастан. Покажи мне силу своих глаз!

<http://tl.rulate.ru/book/95925/3337497>